

Н. А. Булацкая,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры белорусской и зарубежной филологии
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КИТАЙСКИМ СТУДЕНТАМ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении особенностей преподавания мировой литературы китайским студентам творческих специальностей. Обосновывается необходимость изучения возможностей литературы как коммуникативного пространства. Рассматриваются пути, способствующие расширению интеллектуального уровня коммуникации в китайской студенческой среде. Научная новизна заключается в изучении новых методологических аспектов преподавания мировой литературы.

Ключевые слова: образование, литература, методология, менталитет, коммуникативное пространство.

N. Bulatskaya,
Candidate of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of
Belarusian and Foreign Philology of the Educational Institution "Belarusian
State University of Culture and Arts", Republic of Belarus

SPECIFICS OF TEACHING WORLD LITERATURE TO CHINESE CREATIVE STUDENTS

Abstract. The purpose of the study is to identify the features of teaching world literature to Chinese students of a creative university. The study of the possibilities of literature as communicative space is highly relevant now. The ways contributing to the expansion of intelligence level of communication among students of Chinese. The scientific novelty is in finding new methodological aspects of teaching literature.

Keywords: education, literature, methodology, mentality, communicative space.

Интеграция Беларуси в мировое сообщество делает особенно актуальной проблему соответствия белорусской системы образования общепризнанным подходам в этой области. При

этом в мире не существует идеальной модели образования, и каждая, являясь частью культуры, опирается на свои исторические традиции, учитывает политические и экономические реалии. Наше образование по результатам международных экспертиз признается одним из передовых в мире (правда, не по всем специальностям) как по содержанию, так и по методам и формам обучения. Понятно, почему иностранцы (в данном случае граждане Китая) стремятся в Беларусь для получения качественных и приемлемых по стоимости образовательных услуг.

Разные народы по-разному воспринимают мир и человека. При этом, исследуя и изучая свои национально-культурные корни, ни белорусы, ни китайцы, ни русские, ни какой-либо другой народ не занимаются возвышением себя за счет других, напротив, они обогащают друг друга, свою культуру и культуру мира.

Для китайских студентов жизнь вне родины – испытание, ведь они осваивают не только новый вид деятельности – учебу, но и адаптируются к новой культуре (в частности, к белорусской), социально-бытовым условиям, даже погоде. У них иные правила поведения, иное верование, иные традиции, обычаи, мировоззрение. И преподавателю нельзя это не учитывать. (Непонимание или ошибочное понимание китайского менталитета – не такая уж редкая вещь.) А вот что потребует корректировки, так это дисциплина, без которой образование невозможно. Не стоит потакать опозданиям на занятия, не оставленной в гардеробе верхней одежде и т. п. Да, в китайском менталитете присутствует расслабленность, спокойствие, отсутствует волнение по пустякам. И хотя это их философия жизни, следует объяснить особенности и традиции жизни белорусов, представителей принимающей их страны.

Работа с китайской студенческой аудиторией считается одной из самых трудных, для преподавателя мировой литературы в частности. Это связано не только с особенностями менталитета и культурных установок. Путь к иностранному студенту оказывается достаточно сложным в первую очередь из-за плохого знания им русского языка. Китайские студенты (по крайней мере, большинство из них) не планируют жить в Беларуси, им важно получить высшее образование, которое высоко ценится на родине. Отсюда, как мы считаем, отсут-

ствие желания изучать русский язык на уровне, более высоком, чем уровень общения с однокурсниками, населением и административными органами. А хорошее знание русского языка для знания и понимания литературы необходимо. Научиться понимать язык значит понимать слово, научиться понимать слово – научиться думать. Тот, кто не услышал, не понял смысла слова, не услышит, как бьются сердца литературных героев, к примеру, В. Шекспира или Ф. Достоевского; он не будет задумываться над беспощадными вопросами, которые задают писатели. Следовать за мыслями, читая произведения, порой непросто. Ассоциативные ходы здесь основаны на обширнейшей эрудиции, тома пестрят сотнями фамилий, названий. Да, важна популяризация литературы. Но она неразрывна с процессом исследования. Это требует особого таланта – если не универсального мышления, то, по крайней мере, вооруженности различными методами анализа и синтеза. И еще обладания ценным даром широкого, не косного взгляда на вещи, а также большой эрудиции и общей культуры.

Если знания о литературе (о чем идет речь) – первое условие коммуникативного акта, то вторым условием являются знания о собеседнике (с кем говорить). Но здесь мы вступаем в область проблем, которые на языке современной науки называются социолингвистическими. Это и использование языка в зависимости от того, к какой социальной группе относятся собеседники. Это и различия в воспитании и уровне образования носителей языка. Это и сфера их творческой деятельности и т. п. Они затрагивают лексику, грамматику, даже фонетику. Человек по-разному строит свою речь в зависимости от возраста, пола, образования, профессиональных навыков. Важнее всего то, что каждая позиция в коммуникативном акте имеет по отношению к другой свои характерные языковые приметы. Ошибка в выборе средств может привести к коммуникативному сбою, непониманию или конфликту.

Как происходит человеческое общение? Что необходимо для того, чтобы один человек обратился к другому с вопросом, предостережением, замечанием, выражением сочувствия или одобрения?

Для белорусского студента прежде всего необходимы сами собеседники, владеющие единым кодом общения, одним и тем

же языком. Нужно, чтобы у реципиентов был стимул к общению, или, употребляя более строгий термин, «коммуникативная задача». Для китайской системы образования привычнее иная установка: преподаватель говорит – все записывают, а потом заучивают. Для них учеба – синоним зубрежки. Выучив текст, они запоминают. Например, китайские студенты с удовольствием учат наизусть стихи. Когда же им предлагается интерактивный формат занятий, следуют растерянность и удивление. Коммуникативные методы и приемы для них являются экстраординарными, непривычными. Однако не стоит бояться применения инновационных методов и форм на занятиях по мировой литературе. Стоит пробовать. И опыт работы показал постепенно проявляющийся интерес студентов-китайцев творческих специальностей к занятиям в игровой форме, мини-представлениям с их участием. Сначала робко, затем активнее они участвуют, например, в мини-спектаклях по произведениям мировой литературной классики. Известные три вида деятельности – игровая, учебная, трудовая – связываются воедино, более того, в творческом УВО это уместно. Прекрасный результат дает использование преподавателем схем, художественных изображений героев, картинок, слайдов и т. п. К примеру, показ мультфильма «Старик и море» по произведению Э. Хемингуэя, музыкальных отрывков из мюзикла «Нотр-Дам де Пари» по произведению В. Гюго, иллюстраций к «Братьям Карамазовым» по произведению Ф. Достоевского, романсов П. Чайковского.

Немаловажное обстоятельство – работа преподавателя с одним человеком или группой. При этом нужно знать: китайцам присуще глубокое чувство коллективизма. Китайские студенты являются членами некоторого сообщества, могут быть соседями, коллегами, знакомыми и т. п., и их общение подчиняется соответствующим социальным закономерностям. Для них главное не эгоистичное «я», а «мы». На групповых занятиях они лучше промолчат в ответ на вопрос преподавателя, чем ответят неправильно. Им стыдно «потерять лицо». Кроме коллективизма, отличительными чертами китайского менталитета являются терпение, внушаемость, патриотизм. Последнее следует активно использовать на занятиях по

литературе. Они так же, как и белорусы, бережно относятся к своему духовному богатству, своей истории, родине.

Распространение вербальной культуры и возвеличивание всего словесного является особенностью литературы. Однако избежать использования современных технологий, перехода от словесности к аудиовизуальности – миру с его другим языком, отлично знакомому китайцам, не получится. Каждый студент снабжен электронным словарем и электронным переводчиком. Это механическая работа, но она дает возможность тем, кто плохо владеет языком (а таких на 1–2-х курсах большинство), прочесть материал на китайском языке, понять заложенный смысл, а затем попробовать передать его на русском языке (как вариант – использование английского языка, хотя не все китайские студенты им владеют). Возможно, это будет не объяснение сложных деталей произведения, а общее представление о смысле книги или творчества писателя. Роль преподавателя будет заключаться в передаче более глубокой информации, анализе текста.

Кроме знания того, о чем и с кем говорить, преподаватель также должен представлять себе, зачем и как говорить. При этом важен подбор понятных слов, четкое и небystрое их произношение. Наиболее сложные или вовсе незнакомые слова надо записывать на доске или демонстрировать с помощью плаката, видеосредств.

Одним из путей обучения китайских студентов мировой литературе может стать параллельное (горизонтальное) преподавание, строящееся на взаимодействии и взаимосвязи изучаемых предметов (например, философии, культурологии, музыкальной литературы) на содержательном и методическом уровнях. Для реализации этой идеи необходимо следующее:

- учитывать степень владения китайцами информацией, полученной ранее, возможно, еще на родине;

- иметь скоординированные программы гуманитарных дисциплин;

- выработать методику преподавания;

- организовать мелкогрупповые или отдельные от белорусских студентов занятия;

- целесообразно перераспределение часов в сторону увеличения количества семинарских занятий;